

Научная статья

УДК 811.512.151'36

DOI 10.17223/18137083/85/16

Структура и семантика отрицательных бивербальных конструкций в алтайском языке

Алена Робертовна Тазранова

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

atazranova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8149-9971>

Аннотация

Охарактеризованы типы отрицательных форм алтайского языка и формируемые ими аналитические конструкции. Рассмотрены вопросы, связанные с морфологическим глагольным отрицанием в составе бивербальных конструкций. В зависимости от расположения аффикса отрицания выделены два структурных типа отрицательных бивербальных конструкций: 1) с отрицательной формой знаменательного компонента: $Tv=NEG.CV + V^{AUX}=TEMP/MOD=PERS$; 2) с отрицательной формой вспомогательного компонента, при которой знаменательный компонент принимает одну из деепричастных форм: $Tv=CV + V^{AUX}=NEG=TEMP/MOD=PERS$. В конструкциях с отрицательной императивной формой 3-го л. $Tv=CV + V^{AUX} = NEG=IMP.3$ передается значение адмонитива – предостережение адресату относительно возможных негативных последствий.

Ключевые слова

глагольные аналитические конструкции, отрицательные бивербальные конструкции, аффикс отрицания, модальность, аспектуальность, акциональность, тюркские языки, алтайский язык, морфология

Для цитирования

Тазранова А. Р. Структура и семантика отрицательных бивербальных конструкций в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 211–228. DOI 10.17223/18137083/85/16

© Тазранова А. Р., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 211–228
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4, pp. 211–228

Structure and semantics of negative biverbal constructions in the Altai language

Alena R. Tazranova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

atazranova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8149-9971>

Abstract

This paper considers the morphological verbal negation in biverbal constructions. Depending on the negation affix location, two structural types of negative biverbal constructions were identified. The first involves a negative form of the autosemantic component: $Tv=NEG.CV + VAUX=TEMP/MOD=PERS$. The second comprises a negative form of the auxiliary component, with the autosemantic component taking one of the adverbial forms: $Tv=CV + VAUX=NEG=TEMP/MOD=PERS$. The position of the negative affix is not a simple structural variation: it reveals the semantic differences manifested in the set of auxiliary verbs and meanings transmitted by the construction. When the negative marker is located on the significant component, the negation does not go beyond the limits of aspectuality, indicating the incompleteness of the perfective action and denying the corresponding aspectual semantics. When the second component is negated, various modal and evidential meanings, e.g., those of impossibility, firm statement of the speaker, and others, additionally appear. The specifics of using negative analytical constructions with auxiliary verbs is that they may not always have a semantic pair in positive constructions with the same verbs. Semantically, negative constructions express not only negation or absence but also various specific shades introduced by each auxiliary verb. For example, the verb *al=* is used in positive constructions as an auxiliary with the meaning of “doing something in your own interests, for yourself.” In negative constructions, the verb *al=* expresses the impossibility of action or state, with the auxiliary verb *bar=* expressing the termination of action, called a negative adverbial participle.

Keywords

verbal analytical constructions, negative biverbal constructions, negation affix, modality, aspectuality, actionality, Turkic languages, Altaic language, morphology

For citation

Tazranova A. R. Structure and semantics of negative biverbal constructions in the Altai language. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 4, pp. 211–228. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/16

Введение: история изучения категории отрицания в тюркских языках

Глагольная парадигма в тюркских языках Сибири включает особую синтетическую отрицательную форму, однако категория отрицания до сих пор остается недостаточно изученной. Во всех имеющихся грамматиках даются лишь краткие сведения об отрицании в разделе «Морфология». В некоторых грамматиках отдельные разделы по данному вопросу отсутствуют, в частности в «Грамматике хакасского языка» [ГХЯ, 1975], «Грамматике современного литературного якутского языка» [ГСЛЯЯ, 1982], «Грамматике современного алтайского языка» [ГСАЯ, 2017], хотя в первой «Грамматике алтайского языка» [ГАЯ, 1869, с. 218–220] и в «Грамматике тувинского языка» [ГТЯ, 1961, с. 294–296] содержатся отдельные параграфы, посвященные отрицательным формам глагола.

Лексические средства выражения отрицания на материале хакасского языка рассмотрены В. Г. Карповым [1987], на материале тувинского языка в сопоставительном аспекте – в диссертационном исследовании О. В. Дамбаа [2005].

Имеются специальные работы, посвященные отрицанию в несибирских тюркских языках (см. [Джафаров, 1965; Абдуллаев, 1968] и др.), в том числе и сопоставительные (см. [Рахимов, 1973; Хасанова, 1999] и др.). Грамматические средства выражения отрицания рассматриваются в них с морфологической, лексической и синтаксической точек зрения, устанавливаются различия между именным и глагольным отрицанием.

На материале алтайского языка специального исследования, посвященного отрицанию, не проводилось. Некоторые сведения содержатся в монографии А. Т. Тыбыковой [1991] по синтаксису простого предложения, в тех разделах, где речь идет об утвердительных и отрицательных предложениях. В сравнительном аспекте вопрос об отрицании в алтайском языке был поставлен М. И. Черемисиной в статьях «Отрицание как грамматическая категория предложения» [1995], «Аналитические способы выражения отсутствия и отрицания в тюркских языках Южной Сибири» [1996]. Б. Б. Саналова в статье «К вопросу о глагольном отрицании в алтайском языке» [2019] в общем виде рассмотрела некоторые синтетические и аналитические формы, используемые в системе глагольного отрицания.

По мнению М. И. Черемисиной, категория отрицания для тюркских языков – это не только морфологическая категория глагола, но и синтаксическая категория предложения [Черемисина, 2004, с. 540]. Семантика отрицания и утверждения переплетается с разными значениями модальности. Отрицательные предложения описывают некоторые события, представляя их как не имеющие места в действительности [Там же, с. 538]. Негативное высказывание создается как выражение несоответствия между реальным положением дел и тем ожиданием, которое было у говорящего. Например, русскому выражению *Миша не заболел* в алтайском языке соответствует аналитическая конструкция *Миша оорыбаган туру не*, где в пресуппозиции находится представление о весьма вероятном Мишином заболевании (Миша должен был или мог заболеть), поэтому такое высказывание предполагает причинный вопрос или комментарий: почему так случилось? За утвердительным предложением *Миша заболел* подобной пресуппозиции не стоит. В рамках такого понимания отрицание влечет за собой оценку его как грамматической категории предложения или высказывания, куда вписывается морфологически выраженное тюркское глагольное отрицание – «бинарная грамматическая категория глагола как части речи» [Там же, с. 539].

1. Способы выражения отрицания в тюркских языках

Во всех тюркских языках для выражения глагольного отрицания используется аффикс =*БА* в разных морфонологических вариантах. Он охватывает всю систему глагола: все наклонения, финитные и инфинитные формы. Аффикс =*БА* занимает позицию между основой глагола и аффиксом времени-наклонения: *бар=ба=ган* ‘не пошел’ (букв.: пойти=NEG=PP). Такое положение М. И. Черемисина считает свидетельством «высокой грамматичности тюркского глагольного отрицания» [Там же, с. 535]. Отрицание будущего времени выражается аффиксом =*БАС*: *кел=бес* ‘не придет’, *айт=нас* ‘не будет говорить’ и др. Аффикс =*БАй* является

показателем отрицательной формы деепричастия и представляет собой сращение показателя отрицания =БА и деепричастия =й: *кел=ип* 'приходя' – *кел=бей* 'не приходя'; *эд=е* 'делая' – *эт=ней* 'не делая'.

В отличие от русского языка, для алтайского языка не характерно двойное отрицание, ср.: *Эртен кем де кел=бес* 'Завтра **никто не** придет' (букв.: кто-то придет=нет): «в предложении, находясь на глаголе, оно имеет все его члены в скопупе своего действия» [ГСАЯ, 2017, с. 218].

В алтайском языке, как и во многих тюркских языках, существуют поливербальные конструкции, состоящие из двух и более компонентов, где аффикс отрицания может стоять при любом из них, что зависит от разных факторов. Впервые на такие конструкции в тюркских языках Сибири обратила внимание М. И. Черемисина и поставила вопрос об их дальнейшем исследовании. Как показывает имеющийся материал алтайского языка, каждый компонент, принимая аффикс отрицания, несет свою смысловую нагрузку, и во всех случаях действует определенная закономерность.

В тюркских языках имеются также другие средства выражения отрицания: предикат отсутствия (алт. *жок*) и отрицательная частица (алт. *эмес* 'нет'), которые могут проникать и в сферу глагольных сказуемых, тогда как глагольное отрицание =БА в именную сферу отрицания не проникает. Когда предикаты отсутствия и отрицания используются в глагольном отрицании, формируются специфические типы высказываний с более сложной негативной и негативно-позитивной семантикой.

Таким образом, алтайский язык, как и многие другие языки, обладает разнообразными формальными средствами выражения отрицания, выполняющими разные функции.

Задача данной статьи – показать основные способы выражения отрицания в аналитических конструкциях (далее – АК) алтайского языка, включающих два глагольных компонента – знаменательный и вспомогательный, и охарактеризовать их семантику, провести классификацию отрицательных бивербальных конструкций и обсудить вопросы, связанные с морфологическим статусом глагольного отрицания.

В бивербальных АК аффикс отрицания может располагаться либо на знаменательном, либо на вспомогательном компоненте.

Аффикс =БА присоединяется только к вспомогательному, служебному компоненту (*эд=ип сал=ба=ды* 'не сделал'), =БАй – к знаменательному (*эт=ней тур=ды* 'не делал' (время от времени)), а в многокомпонентных конструкциях аффиксы =БАй и =БА, =БАС могут примыкать как к знаменательному глаголу (*эт=ней тур=ган болгон* 'не делал (в то время)'), так и к вспомогательному (*эд=ип тур=бас болгон* 'не делал (вообще)').

Соответственно, различаются следующие типы отрицательных бивербальных конструкций:

- 1) с отрицательной формой знаменательного компонента:
 $T_V = NEG.CV + V^{AUX} = TEMP/MOD = PERS;$
- 2) с отрицательной формой вспомогательного компонента:
 $T_V = CV + V^{AUX} = NEG = TEMP/MOD = PERS.$

2. Структурные типы отрицательных бивербальных конструкций в алтайском языке

Отрицательные бивербальные конструкции являются частным случаем глагольных АК, в которых лексическое значение передается линейно первым знаменательным компонентом, принимающим форму деепричастия. Аспектуальные, акциональные и модальные значения выражаются вспомогательным глаголом, словоизменительные аффиксы которого указывают на грамматические категории наклонения, времени, лица и числа.

Структурные типы отрицательных бивербальных конструкций в алтайском языке выделяются в зависимости от места отрицательного аффикса – в составе знаменательного или вспомогательного компонента.

2.1. Конструкция со знаменательным компонентом в отрицательной форме

Чаще всего в бивербальных АК отрицательный показатель =Бай принимает знаменательный компонент, вспомогательный глагол (далее – ВГ) обозначает аспектуальность, модальность и темпоральность события, а также указывает на лицо и число субъекта.

Структурная схема данной АК имеет вид: $Tv=NEG=CV + V^{AUX}=TEMP=PERS$, где к основе знаменательного компонента присоединяется аффикс =Бай.

В таких конструкциях в роли вспомогательного компонента используются глаголы длительной и недлительной семантики.

Длительность события передают глаголы положения в пространстве: *тур*= ‘стоять’, *јат*= ‘лежать’, *отур*= ‘сидеть’, *јүр*= ‘ходить’. Чаще других встречается глагол *јат*= ‘лежать’ со значением дуративности и глагол *тур*= ‘стоять’, реже *јүр*=, крайне редко используется глагол *отур*= ‘сидеть’.

К глаголам недлительной семантики относятся: *ал*= ‘брать’, *сал*= ‘класть’, *ий*= ‘посылать’, *кал*= ‘оставаться’, *бер*= ‘давать’, *кон*= ‘ночевать’, *кел*= ‘приходить’, *бар*= ‘уходить’ и др. Из них частотны конструкции с глаголами *бар*= ‘идти’, *ал*= ‘брать’ и *кал*= ‘оставаться’. Глагол *кел*= ‘приходить’ употребляется существенно реже, чем глагол *бар*= ‘уходить’. Это объясняется, скорее всего, расширением семантики глагола *бар*=, который не только имеет значение направленного движения, но и указывает на развитие какого-либо процесса, ср.: *јанып брааткан* ‘возвращался домой’, *карып брааткан* ‘старее’.

Каждый вспомогательный глагол вносит дополнительные аспектуальные или модальные значения. Например, глагол *јат*= привносит значение хабитуальности:

(1) *Бистинг улус изүде резинка сопок кийбей јат!* (Эл-Алтай, 2020, с. 134)

бис=тинг улус изү=де резинка сопок кий=бей
мы=GEN люди жара=LOC резинка сапог надевать=NEG.CV

јат

AUX:лежать

‘Наши люди в жару не носят (вообще) резиновые сапоги.’

Глагол *тур*= вносит дополнительную семантику периодичности (пример 2) и невозможности действия в силу каких-то обстоятельств (пример 3):

(2) *Мылтыктарынын үндери серибей турды.* (Төлөсов, 1987, с. 172)
 мылтык=гар=ы=нын үн=дер=и сери=**бей**
 ружье=PL=POSS.3=GEN голос=PL=POSS.3 перестать=**NEG.CV**
тур=ды
AUX:стоять=PAST
 ‘Залп их ружей не прекращался.’

(3) *Je куучын чек ле баиталбай турды.* (Маскина, 2020, с. 49)
 је куучын чек ле баштал=**бай**
 но разговор совсем PTCL начинаться=**NEG.CV**
тур=ды
AUX:стоять=PAST
 ‘Но разговор никак не начинался.’

В примере (4) выражается отрицание названного действия вокруг определенного момента времени в прошлом.

(4) *Эјебей ичинде мендеп-мендеп, айылдарга көп отурбай да турган.* (Маскина, 2020, с. 155)
 Эјебей ичинде менде=п айыл=дар=га көп
 Эдьебей внутри торопиться=CV дом=PL=DAT много
 отур=**бай** да **тур=ган**
 сидеть=**NEG.CV** PTCL **AUX:стоять=PP**
 ‘Эдьебей, сама по себе сильно торопясь, даже в гостях (обычно) не засиживалась.’

Глагол *јјр*= привносит в конструкцию значение постоянства, протяженности:

(5) *Эмдиге јетире энези канайда өлгөнүн билбей јүргөн.* (Эл-Алтай, 2020, с. 83)
 эмдиге јетире эне=зи канайда өл=гөн=ин
 сейчас до мать=POSS.3 как умирать=PP=ACC
 бил=**бей** **јјр=ген**
 знать=**NEG.CV** **AUX:жить=PP**
 ‘До сих пор она не знала, отчего умерла ее мама.’

Глагол *отур*= вносит значение длительности в определенный известный говорящему период:

(6) *Je Јалаа кемзинип, Павловтын сыйын албай отурды.* (Кокышев, 1980, с. 183)
 је Јалаа кемзин=ип Павлов=тын сый=ы=н
 но Дьалаа стесняться=CV Павлов=GEN подарок=POSS.3=ACC
 ал=**бай** **отур=ды**
 брать=**NEG.CV** **AUX:сидеть=PAST**
 ‘Но Дьалаа, стесняясь, не брала подарок Павлова.’

Во всех приведенных примерах с разными ВГ передается специфическая акционсартная или аспектуальная семантика: в отрицательных конструкциях глаголы *јат*= и *јјр*= указывают на отсутствие дуративности действия; *тур*= и *отур*= –

на имперфектность действия (в тот момент), и в то же время присутствует эвиденциальное значение экспериентива: говорящий воспринимает действие непосредственно (термин И. А. Мельчука [1998, с. 199]).

В бивербальных конструкциях, когда аффикс =*БАй* перемещается на второй, вспомогательный, компонент и функционирует как конечный показатель, он не выражает значения отрицания, а вносит в АК модальную семантику – уверенного утверждения ‘ведь’ или обозначает высокую степень уверенности говорящего ‘конечно’.

(7) *Андый ат бар ба? – Бар учун айдын турбай.* (Кокышев, 1980, с. 289)

андый ат бар ба бар учун айды=ып
такой имя есть Q есть POSTP говорить=CV

тур=бай

AUX: стоять=NEG.CV

‘Такое имя есть? – Я ведь говорю из-за того, что есть.’

(8) *Эдим эрий берерде, эргегим тартылып отурбай.* (Кокышев, 1980, с. 259)

эд=им эри=й бер=ер=де
мясо=POSS.1SG разморозить=CV AUX: дать=PrP=LOC

эргег=им тартылы=ып отур=бай

большой палец=POSS.1SG дергаться=CV **AUX: сидеть=NEG.CV**

‘Когда мое тело согрелось, дергается ведь мой большой палец.’

(9) *Эжигин кайра ачыл салзан, ол бойы да курган калбай...* (Кокышев, 1980, с. 494)

эжиг=и=н кайра ач=ып сал=за=н
дверь=POSS.3=ACC назад открыть=CV AUX: класть=COND=2SG

ол бойы да курган кал=бай

он сам PTCL высохнуть=CV **AUX: оставаться=NEG.CV**

‘Если дверь оставишь открытой, то и сама [комната] высохнет ведь.’

(10) *Je мен бойым көктөгөн немени танып ийбей.* (Төлөсов, 1987, с. 9)

je мен бойы=м көктө=гөн неме=ни тан=ып
но я сам=POSS.1SG шить=PP вещь=ACC узнать=CV

ий=бей

AUX: посылать=NEG.CV

‘Но я ведь узнаю вещь, которую сама сшила.’

Глагол *бар=* в утвердительных бивербальных конструкциях употребляется в основном в стяженном виде с глаголом *јат=* со значением конкретного прошедшего времени, соотнесенного с тем или иным моментом речи, обозначающего действие-процесс, происходящее на глазах говорящего: *једиж=ип брат-кан < једиж=ип бар=ып јат=кан* ‘догонял’ (подробнее см.: [Тазранова, 2016, с. 52–53]).

В отрицательных конструкциях ВГ *бар=* вносит семантику прекращения действия или состояния, названного знаменательным компонентом: ‘перестать делать что-либо’ или ‘перейти в состояние остановки’. Значение таких конструкций можно охарактеризовать следующим образом: ‘регулярность или привычность

какого-то действия с момента речи прекращается, останавливается, заканчивается’.

В отрицательных конструкциях ВГ *бар=* обладает более широкой сочетаемостью со знаменательными глаголами, чем в утвердительных конструкциях, в приведенных примерах невозможно употребление ВГ *бар=* в положительных предложениях:

(11) *Кошту аттар арын, баснай барган.* (Маскина, 2020, с. 116)

кошту ат=гар ары=п **бас=пай**
навьюченный лошадь=PL устать=CV **ходить=NEG.CV**

бар=ган

AUX:уходить=PP

‘Навьюченные лошади, устав, остановились (букв.: перестали дальше идти).’

(12) *Ўйинен письмо узак келбей барган.* (Кокышев, 1980, с. 485)

ўй=и=нен письмо узак **кел=бей**
жена=POSS.3=ABL письмо долго **приходить=NEG.CV**

бар=ган

AUX:уходить=PP

‘От жены долго не было писем (букв.: перестали приходить письма).’

Аналогичное значение в алтайской устной речи выражается конструкцией $Tv=BAc=тA=й + V^{бар=}$, где *=BAc* – это отрицательная форма будущего времени, *=тAй* – сложный аффикс, который образовался от стяжения какого-то вспомогательного глагола. М. И. Черемисина считает форму на *=BAcтA=й* сложной формой и приводит похожие тувинские примеры: *Ачам аңна-васта-й берди* ‘Мой отец перестал охотиться’ [Черемисина, 2004, с. 542].

(13) *Ол меге келбестей барган.*

ол меге **кел=бес=те=й** **бар=ган**
он я.DAT **приходить=NEG.PrP=LOC=AUX** **AUX:уходить=PP**

‘Он перестал ко мне приходить’.

Форма на *=BAcтA* обычно присоединяется к основе глагола, имея значение ‘перестать делать или не делать то, что названо отрицательным причастием’. В письменной речи эта форма используется в составе темпоральных полипредикативных конструкций (ср. примеры 13 и 14):

(14) *Јадатан квартира табылбаста, гостиницада јадарга келишти.* (Кокышев, 1980, с. 477)

јад=атан квартира табыл=**бас=га** гостиница=да
жить=PP квартира **найтись=NEG=LOC** гостиница=LOC

јад=арга келиш=ти

жить=INF приходится=PAST

‘Когда не нашлась квартира для снятия, пришлось жить в гостинице.’

Из тюркских языков Сибири форма на *=BAcтA* отмечена в тувинском языке, Ш. Ч. Сат назвал ее «прекратительным видом» [Сат, 1955].

Следующим по частотности в составе отрицательных бивербальных АК после глагола *бар*= является глагол *кал*= ‘оставаться’, который сочетается с глаголами состояния, изредка с глаголами действия и движения и указывает на отсутствие того или иного состояния, названного основой знаменательного компонента, а также на кратковременность и внезапность. ВГ *кал*= вносит в конструкцию семантику «недостигнутого состояния», а также значение нереализованного действия вопреки ожиданию:

(15) *Эртен тура Тайгыл табылбай калган.* (Кокышев, 1980, с. 110)
 эртен тура Тайгыл табыл=**бай** кал=ган
 утро Тайгыл найтись=**NEG.CV** **AUX:оставаться=PP**
 ‘Утром пропал Тайгыл (кличка собаки).’

В примере (16) передается внезапное, неожиданное для самого субъекта состояние:

(16) *Мен барбай калдым.*
 мен бар=**бай** кал=ды=м
 я уходить=**NEG.CV** **AUX:оставаться=PAST=PERS.1SG**
 ‘Я не пошел (вопреки ожиданиям).’

ВГ *сал*= обозначает несовершенство законченного действия, названного знаменательным компонентом:

(17) *Мында Чөбчөйөк не деп айтпай, кыйгырбай турган, тен кезигин ол тушта айтпай салгам.* (Төлөсов, 1987, с. 132)
 мында Чөбчөйөк не деп айт=**пай** кыйгыр=**бай**
 тогда Чеечейек что CONJ говорить=**NEG** кричать=**NEG**
 тур=**ган** тен кезигин ол тушта айт=**пай**
 AUX:стоять=**PP** просто половина тот время говорить=**NEG**
сал=гам
AUX:класть=PP.1SG
 ‘Тогда Чеечейек что только ни говорил, что только ни кричал, в тот раз даже не стал говорить половину.’

Если бы отрицательный маркер стоял на самом глаголе *сал=ба=гам*, то значение поменялось бы: ‘должен был сказать, но не сказал’, ср.:

(18) *Мен оны балдарыма айдып салбагам.*
 мен оны балдар=**ым=а** айд=**ып**
 я это.ACC дети=**POSS.1SG=DAT** говорить=**CV**
 сал=**ба=гам**
 AUX: класть=**NEG=PP.1SG**
 ‘Я это своим детям не сказала (должна была сказать, но не сказала).’

(19) *А бир үүр койлороорды не бектеп-шыктап салбанаар?* (Төлөсов, 1987, с. 29)
 а бир үүр кой=**лор=оор=ды** не
 а один стадо овца=**PL=POSS.2PL=ACC** почему

бекте=п шыкта=п сал=ба-н-аар
 закрыть=CV запереть=CV AUX: класть=NEG-PP=2PL
 ‘А почему вы не заперли, не закрыли свое стадо овец? (Вы должны были это сделать, но не сделали)’.

2.2. Конструкции со вспомогательным компонентом в отрицательной форме

Показатель отрицания =БА может принимать также вспомогательный глагол. Знаменательный компонент при этом стоит в одной из деепричастных форм – на =(B)п или на =А/й.

По форме вспомогательного компонента выделяются следующие разновидности:

- 1) с индикативной формой вспомогательного глагола:
 $Tv = CV + V^{AUX} = NEG = TEMP = PERS$;
- 2) с хортативной¹ формой вспомогательного глагола:
 $Tv = CV + V^{AUX} = NEG = IMP$.

2.2.1. Конструкции с индикативной формой вспомогательного глагола

Варианты данной разновидности отрицательных бивербальных конструкций различаются в зависимости от того, какую форму принимает знаменательный компонент – деепричастия на =(B)п или деепричастия на =А/й. Структурную схему можно представить следующим образом: $Tv = CV + V^{AUX} = NEG = TEMP = PERS$.

Самыми частотными являются конструкции с глаголом ал= в отрицательной форме на =БА, в которых передается невозможность совершения действия, названного знаменательным глаголом:

(20) *Балазынын үнин угуп ийеле, бажын өрө көдүрерге жүреле, же болуп албады.*
 (Кокышев, 1980, с. 308)

бала=зы=нын	үн=и=н	уг=уп
ребенок=POSS.3=GEN	голос=POSS.3=ACC	слышать=CV
ий=еле	баж=ы=н	өрө
AUX:посылать=CV	голова=POSS.3=ACC	көдүр=ерге
жүр=еле	же	бол=уп
AUX:жить=CV	но	быть=CV
		ал=ба=ды
		AUX:братъ=NEG=PAST

‘Услышав голос своего ребёнка, хотела поднять голову, но не смогла.’

В утвердительных конструкциях ВГ ал= используется для выражения семантики «достижения цели в своих интересах» (ср. пример 21 с отрицательной формой ВГ и пример 22 с утвердительной).

¹ В грамматиках алтайского языка эта форма считается императивной. Императив понимается широко и включает, помимо форм 2-го л., также и формы 1-го и 3-го л. для выражения побудительности, которые часто называются хортативными или гортативными.

(21) *Кийдирбеген эмес, мен бойым кирип албадым.* (Маскина, 2020, с. 127)

кийдир=бе=ген эмес мен бойым кир=ип
запускать=NEG=PP нет я сам заходить=CV
ал=ба=ды=м

AUX:брать=NEG=PAST=1SG

‘Дело не в том, что не пустили, я сама не смогла зайти.’

(22) *Бу турага мен бойым кирип алдым.*

бу тура=га мен бойым кир=ип ал=ды=м
это дом=DAT я сам заходить=CV **AUX:брать=PAST=1SG**
‘В этот дом я сам заселился (в своих интересах).’

В некоторых случаях конструкция $Tv=n + ал=ба=$ выражает невозможность осуществления действия в силу субъективных причин.

(23) *Јакшы өдүк јок, эрезин өдүк база кийип албайтам.* (Маскина, 2020, с. 169)

јакшы өдүк јок эрезин өдүк база кий=ип
хороший обувь нет резиновый обувь тоже надевать=CV
ал=бай-га=м

AUX:брать=NEG-PP=1SG

‘Хорошей обуви нет, а резиновые сапоги не могу носить.’

(24) *Су-алтай тилге бичиген немени орус тилге көчүр албас.* (Эл-Алтай, 2020, с. 75)

су-алтай тил=ле бичи=ген неме=ни орус
чистый алтайский язык=INSTR писать=PP вещь=ACC русский
тил=ге көчүр↓ ал=бас
язык=DAT переводить=CV **AUX:брать=NEG.PrP**

‘То, что написали чисто по-алтайски, невозможно перевести на русский язык.’

Синонимом конструкции $Tv=n + ал=ба=$ является конструкция с глаголом *бол*= ‘быть’ – $Tv=n + бол=бо=$ ‘не мочь что-либо делать’ (ср. примеры 23 и 25; 24 и 26).

(25) *Мен де анда турушкам. Је јазый кижси учы-туркунын көрүп болбодым.* (Эл-Алтай, 2020, с. 117)

мен де анда туруш=кам је јазый кижси
я PTCL там участвовать=PP.1SG но нездоровый человек
учы-туркунын көр=үп бол=бо=ды=м
конец смотреть=CV **AUX:быть=NEG=PAST=1SG**

‘И я там участвовал. Но я, больной человек, не смог конец досмотреть.’

(26) *Кажы ла кижинин јүрүмин кем де анайда түңейлештире јүрүп болбос.* (Төлөсов, 1987, с. 64)

кажы ла кижинин јүрүм=и=н кем де
каждый PTCL человек=GEN жизнь=POSS.3=ACC кто PTCL
анайда түңейлештире јүр=үп бол=бос
так одинаково жить=CV **AUX:быть=NEG.PrP**

‘Жизнь человека никто не сможет прожить точно так же.’

В таких фразах на первый план выводится модальная семантика невозможности.

В алтайских текстах представлены единичные случаи употребления конструкций с ВГ *ий*= ‘посылать’, *кел*= ‘приходить’.

Глагол *кел*=, как и в утвердительных предложениях, указывает на направленность в сторону говорящего.

(27) *Биске не айылдап келбейдин?* (Кокышев, 1980, с. 460)

бис=ке не айылда=п кел=бе=йд=ин
мы=DAT почему гостить=CV AUX:приходить=NEG=PRES=2SG
‘Почему ты к нам не приходишь в гости?’

ВГ *ий*= в отрицательной форме в сочетании с вопросительной частицей *БА* передает модальный смысл:

(28) *А эмеш сагышты сыр манга кочүрп ийбес пе?* (Толёсов, 1987, с. 153)

а эмеш сагыш=ты сыр ман=га кочүр=ип
CONJ чуть ум=ACC очень бег=DAT переводить=CV
ий=бес пе
AUX:посылать=NEG.PrP Q
‘А нельзя ли думать чуть быстрее?’

Глаголы длительной семантики в данном типе конструкций почти не встречаются.

(29) *А сен дезе «мен база жүр күүним кел жат» деп, тоолонуп-тоолонуп огырып жатпазын ба.* (Толёсов, 1987, с. 196)

а сен дезе мен база жи=ир күүн=им
CONJ ты CONJ я тоже есть=PrP желание=POSS.1SG
кел жат деп тоолон=ып огыр=ып
приходить AUX:лежать CONJ кувыркаться=CV орать=CV
жат=паз=ын ба
AUX:лежать=NEG.PrP=2SG Q
‘А ты не будешь ли орать, кувиркаясь и говоря: «Я тоже хочу есть»’.

ВГ *жүр*= с аффиксом отрицания встречается с частицей *эди* ‘бы’, формируя многокомпонентную конструкцию: *ойноп жүрбес эди* ‘играл бы’.

С деепричастной формой знаменательного глагола на =*A/й* сочетаются вспомогательные глаголы недлительной семантики *сал*= ‘класть’, *бер*= ‘давать’, *кон*= ‘ночевать’.

В отрицательных конструкциях с ВГ *сал*= и *кон*= сообщается о чуть было не совершившихся действиях, нередко они сопровождаются усилительными частицами *арай* ‘чуть’ и *арай ла* ‘чуть не’ (примеры 30 и 31).

(30) *Кыс байагызынан там ачынып, арай ийде салбады.* (Маскина, 2020, с. 150)

кыс байагы=зы=нан там ачын=ып арай
девушка тогда=POSS.3=ABL сильнее обижаться=CV чуть

ийд=е сал=ба=ды
толкать=CV AUX:класть=NEG=PAST
'Девушка, еще сильнее обидевшись, чем тогда, чуть не толкнула.'

(31) *Аттыг туйгагынын алдына кучыйак арай ла кире конбогон.* (Кокышев, 1980, с. 54)

ат=тын туйгаг=ы=нын алдына кучыйак арай
лошадь=GEN копыта=POSS.3=GEN под воробей чуть
ла кир=е кон=бо=гон
RTCL заходить=CV AUX:ночевать=NEG=PP
'Воробей чуть не попал под копыта лошади.'

В предложениях, где нет усилительной частицы, передается семантика 'не делать чего-то в тот момент' (пример 32).

(32) *Ротмир Шураны колтугынанг тудуп ийерде, колын ийде салбады.* (Кокышев, 1980, с. 301)

Ротмир Шура=ны колтуг=ы=нан туд=уп
Ротмир Шура=ACC подмышка=POSS.3=ABL держать=CV
ий=ер=де кол=ы=н ийд=е
AUX:посылать=PrP=LOC рука=POSS.3=ACC толкать=CV
сал=ба=ды
AUX:класть=NEG=PAST
'Когда Ротмир дотронулся до Шуры, не стал отталкивать его руку.'

ВГ *сал=* может сочетаться с деепричастной формой как на *=BIп*, так и на *=A/й*, поэтому и с отрицательным показателем он может использоваться в обоих типах, но семантика неоднозначна, как и в утвердительных конструкциях. *Tv=(BI)п + сал=* обозначает результативность действия; *Tv=A/й + сал=* – внезапность, стремительность. В отрицательных конструкциях *Tv=BAй + сал=* 'не начинать что-либо делать': *ичтей салды* 'не стал пить'; *Tv=A/й + сал=NEG* – 'чуть не совершившееся действие'.

2.2.2. Конструкции с императивной формой вспомогательного глагола

В алтайских текстах встречаются бивербальные конструкции с хортативной формой 3-го л. в отрицательной форме на *=БА=зBIн*. Форма на *=Cын* в утвердительных предложениях передает семантику беспрекословного исполнения повеления говорящего [ГСАЯ, 2017, с. 335]: *бар=зын* 'пусть идет'. В конструкциях *Tv=CV + V^{AUX}=NEG=IMP* второй компонент, вспомогательный глагол, принимает отрицательный аффикс и хортативный показатель 3-го л., а знаменательный компонент может стоять в обеих деепричастных формах. В качестве вспомогательных глаголов в них используются в абсолютном большинстве случаев глаголы недлительной семантики (*бер=* 'дать', *ий=* 'посылать', *кел=* 'приходить', *кал=* 'оставаться', *ал=* 'брать' и др.). Эти ВГ используются редко и почти не встречаются в рассмотренных выше отрицательных конструкциях, в данных АК они высоко частотны.

Основным значением отрицательных конструкций с формой на =БазЫн является предостережение адресату относительно возможных негативных последствий, т. е. выражается значение адмонитива.

(33) *Ол кой-эчкилерди көрүп тур, айылдаш улустын малыла кожулыжа бербезин!* (Эл-Алтай, 2020, с. 167)

ол кой эчки=лер=ди көр=үп тур айылдаш
те овца коза=PL=ACC смотреть=CV AUX:стоять соседний
улус=тын мал=ы=ла кожулыж=а
люди=GEN скот=POSS.3=INSTR объединяться=CV

бер=бе=зин

AUX:дать=NEG=IMP.3

‘Смотри за теми овцами-козами, как бы не смешались с соседским скотом.’

(34) *Туку адам чыгып келбезин.* (Толёсов, 1987, с. 46)

туку ада=м чыг=ып
вон отец=POSS.1SG выходить=CV

кел=бе=зин

AUX:приходить=NEG=IMP.3

‘Вон мой папа как бы не вышел.’

(35) *Амыровичтинг, Болойттын, адазы болуп калбазын!* (Эл-Алтай, 2020, с. 152)

Амырович=тин Болойт=тын ада=зы бол=уп
Амырович=GEN Володя=GEN отец=POSS.3 быть=CV

кал=ба=зын

AUX:оставаться=NEG=IMP.32

‘Как бы он не оказался отцом Амыровича, Володи.’

(36) *Солун кижжи карануйда мандайын ойып албазын, кудаймай.* (Кокышев, 1980, с. 129)

солун кижжи карануй=да мандай=ы=н ой=ып
неместный человек темнота=LOC лоб=POSS.3=ACC дырывать=CV
ал=ба=зын кудаймай

AUX:братъ=NEG=IMP.3 боже мой

‘Неместный человек как бы в темноте не разбил себе лоб.’

Такая конструкция выражает значение предупреждения, предостережения от возможных нежелательных действий в будущем, по отдельности ни сам ВГ, ни форма на =БазЫн не имеют такой семантики. Выбор того или иного ВГ зависит от совместимости с семантикой знаменательного глагола. Во всех приведенных примерах ВГ не взаимозаменяемы.

Заключение

Таким образом, нами рассмотрены два структурных типа бивербальных отрицательных конструкций. Установлено, что местоположение отрицательного аффикса – это не простая структурная вариативность, за ней скрываются семантические различия, которые проявляются и в наборе вспомогательных глаголов,

и в передаваемых конструкцией значениях. Если отрицательный маркер располагается на знаменательном компоненте, то отрицание не выходит за пределы аспектуальности: обозначается незавершенность перфективного действия, отрицается соответствующая аспектуальная семантика. При отрицании на втором компоненте дополнительно появляются различные модальные и эвиденциальные значения (невозможности, уверенного утверждения говорящего и др.).

Спецификой употребления отрицательных аналитических конструкций со вспомогательными глаголами является то, что они не всегда имеют семантическую пару в утвердительных конструкциях с этими же глаголами. В семантическом отношении отрицательные конструкции выражают не только отрицание или отсутствие, но и разные специфические оттенки, вносимые каждым вспомогательным глаголом, например, глагол *ал=* в положительных конструкциях в качестве вспомогательного употребляется в значении 'делать что-либо в своих интересах, для себя', в отрицательных же конструкциях он выступает с модальным значением невозможности действия или состояния; ВГ *бар=* в утвердительных конструкциях обозначает развитие действия или процесса, в отрицательных АК выступает со значением прекращения действия, названного деепричастием.

Список условных обозначений и сокращений

1, 2, 3 – 1-е, 2-е, 3-е лицо; **ABL** – аблатив; **ACC** – аккузатив; **AUX** – вспомогательный глагол; **CONJ** – союз; **COND** – условное наклонение; **CV** – деепричастная форма; **GEN** – генитив; **DAT** – датив; **IMP** – форма императива; **INF** – инфинитив; **INSTR** – орудный падеж; **NEG** – отрицание; **LOC** – местный падеж; **MOD** – модальность; **PAST** – форма на *=ды* прошедшего времени; **PERS** – личные показатели; **PI** – множественное число; **POSS** – лично-притяжательный аффикс; **POSTP** – послелог; **PP** – причастие прошедшего времени; **PRES** – показатель настоящего времени; **PrP** – причастие будущего времени на *=ар*; **PTCL** – частица; **Q** – вопросительная частица; **SG** – единственное число; **TEMP** – темпоральность; **Tv** – основа глагола; **V** – глагол; **=** – морфемный шов; **↓** – выпадение морфемы

Список литературы

- Абдуллаев С. А.* Вариативность утверждения и отрицания в разносистемных языках: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тбилиси, 1988. 43 с.
- Дамбаа О. В.* Лексические средства отрицания в тувинском языке в сопоставлении с южносибирскими тюркскими, монгольским и древнетюркским языками: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 20 с.
- Джафаров Д. А.* Способы выражения отрицания в современном азербайджанском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1965. 21 с.
- ГАЯ – Грамматика алтайского языка. Казань, 1869. 296 с.
- ГСАЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 576 с.
- ГТЯ – Грамматика тувинского языка. М., 1961. 472 с.
- ГХЯ – Грамматика хакасского языка / Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 419 с.
- ГСЛЯЯ – Грамматика современного литературного якутского языка. Фонетика и морфология / Под ред. Е. И. Коркиной и др. М.: Наука, 1982. 495 с.

Карпов В. Г. Лексические средства выражения отрицания в современном хакасском языке // Лексикология и словообразование хакасского языка. Абакан, 1987. С. 65–74.

Мельчук И. А. Курс общей морфологии. М.; Вена, 1998. Т. 2. 536 с.

Рахимов С. О. О месте единиц категории отрицания в системе языка на материале некоторых индоевропейских и тюркских языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 20 с.

Саналова Б. Б. К вопросу о глагольном отрицании в алтайском языке // Алтайское языкознание: проблемы и исследования: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием «Алтайское языкознание: проблемы и исследования», посвященной 150-летию первой «Грамматики алтайского языка». Горно-Алтайск, 2019. С. 75–82.

Сам Ш. Ч. Тувинский язык (Краткий очерк) // Тувинско-русский словарь. М., 1955. С. 615–721.

Тазранова А. Р. Основные пути грамматикализации аналитических конструкций в алтайском языке: с глаголами движения *бар=* и *кел=* // Язык и культура алтайцев: современные тенденции развития: Материалы Регион. науч.-практ. конф. «Язык и культура алтайцев: современные тенденции развития» (5–9 июля 2016 г. Институт алтаистики им. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск). Горно-Алтайск, 2016. С. 50–56.

Тыбыкова А. Т. Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991. 224 с.

Хасанова Л. З. К вопросу о категории отрицания в башкирском языкознании // Проблемы изучения и преподавания филологических наук: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Стерлитамак, 1999. С. 128–130.

Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск. 1995. Вып. 2. С. 3–22.

Черемисина М. И. Аналитические способы выражения отсутствия и отрицания в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск. 1996. Вып. 3. С. 3–40.

Черемисина М. И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск, 2004. 895 с.

Список источников

Кокышев Л. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980. 495 с.

Маскина Ж. Элес жүрүмнүн чалузы. Горно-Алтайск, 2020. 396 с.

Төлөсов К. Кадын жаскыда. Горно-Алтайск, 1987. 284 с.

Эл-Алтай. Горно-Алтайск, 2020. 176 с.

References

Abdullaev S. A. *Variativnost' utverzheniya i otritsaniya v raznosistemnykh yazykakh* [Variability of affirmation and negation in multi-system languages]. Abstract of Doct. philol. sci. diss. Tbilisi, 1988, 43 p.

Dambaa O. V. *Leksicheskie sredstva otritsaniya v tuvinskom yazyke v sopostavlenii s yuzhnosibirskimi tyurkskimi, mongol'skim i drevnetyurkskim yazykami* [Lexical means of negation in the Tuvan language in comparison with the South Siberian Turkic,

Mongolian and Ancient Turkic languages]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2005, 20 p.

Dzhafarov D. A. *Sposoby vyrazheniya otritsaniya v sovremennom azerbaydzhan-skom literaturnom yazyke* [Ways of expressing negation in the modern Azerbaijani literary language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Baku, 1965, 21 p.

Cheremisina M. I. Analiticheskie sposoby vyrazheniya otsutstviya i otritsaniya v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [Analytical ways of expressing absence and negation in the Turkic languages of Southern Siberia]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1996, iss. 3, pp. 3–40.

Cheremisina M. I. Osnovnye tipy analiticheskikh konstruktivnykh skazuemogo v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [The main types of analytical predicate constructions in the Turkic languages of Southern Siberia]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1995, iss. 2, pp. 3–22.

Cheremisina M. I. *Teoreticheskie problemy sintaksisa i leksikologii yazykov raznykh sistem* [Theoretical problems of syntax and lexicology of languages of different systems]. Novosibirsk, 2004, 895 p.

Grammatika altayskogo yazyka [Grammar of the Altai language]. Kazan, 1869, 296 p.

Grammatika khakasskogo yazyka [Grammar of the Khakass language]. N. A. Bas-kakov (Ed.). Moscow, Nauka, 1975, 219 p.

Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya [Grammar of modern Altai language. Morphology]. Gorno-Altaysk, 2017, 575 p.

Grammatika sovremennogo literaturnogo yakutskogo yazyka. Fonetika i morfo-logiya [Grammar of the modern literary Yakut language. Phonetics and morphology]. E. I. Korkina et al. (Eds.). Moscow, Nauka, 1982, 495 p.

Grammatika tuvinskogo yazyka [Grammar of the Tuvan language. Phonetics and morphology]. Moscow, Nauka, 1961, 472 p.

Karpov V. G. Leksicheskie sredstva vyrazheniya otritsaniya v sovremennom khakasskom yazyke [Lexical means of expressing negation in the modern Khakass language]. In: *Leksikologiya i slovoobrazovanie khakasskogo yazyka* [Lexicology and word formation of the Khakass language]. Abakan, 1987, pp. 65–74.

Khasanova L. Z. K voprosu o kategorii otritsaniya v bashkirskom yazykoznanii [On the question of the category of negation in Bashkir linguistics]. In: *Problemy izucheniya i prepodavaniya filologicheskikh nauk: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Problems of studying and teaching philological sciences. Materials of the All-Russian sci. and pract. conf.]. Sterlitamak, 1999, pp. 128–130.

Melchuk I. A. *Kurs obshchey morfologii* [Course of General morphology]. Moscow, Vienna, 1998, vol. 2, 536 p.

Rakhimov S. O. *O meste edinits kategorii otritsaniya v sisteme yazyka na materiale nekotorykh indoevropeyskikh i tyurkskikh yazykov* [On the place of negation category units in the language system based on the material of some Indo-European and Turkic languages]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 1973, 20 p.

Sanalova B. B. K voprosu o glagol'nom otritsanii v altayskom yazyke [On the question of verbal negation in the Altai language]. In: *Altayskoe yazykoznanie: problemy i issledovaniya. Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem "Altayskoe yazykoznanie: problemy i issledovaniya," posvyashchennoy 150-letiyu pervoy "Grammatiki altayskogo yazyka"* [Altai linguistics: problems and research. Materials of the All-Russian sci. and pract. conf. with international participation "Altai

linguistics: problems and research” dedicated to the 150th anniversary of the first “Grammar of the Altai language”]. Gorno-Altaysk, 2019, pp. 75–82.

Sat Sh. Ch. *Tuvinskiy yazyk: (Kratkiy ocherk)* [Tuvan language: (A brief essay)]. In: *Tuvinsko-russkiy slovar'* [Tuvan-Russian dictionary]. Moscow, 1955, pp. 615–721.

Tazranova A. R. Osnovnye puti grammatikalizatsii analiticheskikh konstruktivnykh v altayskom yazyke: s glagolami dvizheniya bar= i kel= [The main ways of grammaticalization of analytical constructions in the Altai language: with the verbs of movement bar = and kel=]. In: *Yazyk i kul'tura altaytsev: sovremennye tendentsii razvitiya: Materialy Region. nauch.-prakt. konf. "Yazyk i ku'tura altaytsev: sovremennye tendentsii razvitiya"* [Altaians' language and culture: modern development trends. Materials of the regional sci. and pract. conf. “Language and culture of Altaians: modern development trends”]. Gorno-Altaysk, 2016, pp. 50–56.

Tybykova A. T. *Issledovaniya po sintaksisu altayskogo yazyka* [Research on the syntax of the Altai language]. Novosibirsk, NSU Press, 1991, 224 p.

List of sources

El-Altaj. Gorno-Altajsk, 2020, 176 p.

Kokyshev L. *Altajdyñ kystary*. Gorno-Altajsk, 1980, 494 p.

Maskina J. *Eles d'ürümniñ chaluzy*. Gorno-Altajsk, 2020, 396 p.

Telesov K. *Kadyn d'askyda*. Gorno-Altajsk, 1987, 284 p.

Информация об авторе

Алена Робертовна Тазранова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Alena R. Tazranova, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 06.08.2023;

одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 16.09.2023

The article was submitted on 06.08.2023;

approved after reviewing on 16.09.2023; accepted for publication on 16.09.2023